

Светлана ЛУНЬКИНА:
Зависть игнорирую,
лесть пропускаю
мимо ушей

ФОТО КЛАУДИО ПЕЛЛАЗИ.

Светлане Лунькиной только восемнадцать лет, в Большом театре она танцует первый сезон. Занята в кордебалете, в двойках и четверках, а в "Спящей красавице" станцевала партию феи Нежности. Надо сказать, что было это исполнено более чем скромно. А потому ее назначение на партию Жизели в премьерном спектакле у многих вызвало шок. В Светлану верил только Владимир Васильев. И на этот раз он не ошибся. После премьеры о ней тотчас заговорили.

— Перед выходом в "Жизели" вы, наверное, очень волновались?

— Особого волнения не припомню. Выходишь на сцену и танцуешь. Ведь мы же не задумываемся над течением жизни, и она идет как-то сама собой... Если на сцене думать, как тебя воспримет зритель, ничего не получится. Можно вообще выйти из образа.

— Не мешает яркий свет софитов, не пугает полнотонный оркестр?

— Мне все это помогает. В репетиционном зале мне сложнее. А на сцене и грим помогает, и костюм.

— Я давно не видел, чтобы солистка обращалась к кордебалету, словно вызывая к нему. Но кордебалет вам при этом не отвечает. Вас не сбивает, не расхолаживает эта стена?

— Нет, меня это не смущает. Я, сколько есть сил, пытаюсь их оживить, а уж получается это или нет... Я говорю себе: уже тем, что они танцуют с тобой на сцене, они тебе помогают.

— Как в училище вы представляли свою будущую жизнь на сцене?

— Во всяком случае даже не мечтала о Жизели. Когда я пришла в театр, мне хотелось танцевать все, и я вовсе не думала о соло. Наверное, для людей, которые так любят танцевать, как я, вообще все равно — танцуешь ли ты в массе или солистом. В массе ведь тоже нельзя халтурить.

— Как проходили ваши репетиции с Екатериной Максимовой?

— Она очень хороший педагог. Мне достаточно было видеть, что и как она показывает, без объяснений. У нее ведь каждое движение говорит. Мы все время пробуем новое, стараемся найти, каким движением можно точнее выразить то или иное чувство. Мой педагог в училище Марина Леонова тоже требовала от меня, чтобы я не была просто куклой. Но только Максимова дала мне возможность почувствовать свободу.

— Есть ли в театре ревность к вашему успеху?

— Никогда не бывает так, чтобы все до одного разделяли бы с тобой радость. И я понимаю: люди годами стремятся получить сольную партию, а мне ее дали сразу — им обидно. Я это чувствую по взгляду, по неискренним интонациям в голосе. Но я на чужой зависти не сосредотачиваюсь.

— Вкушаете успех?

— Я-то знаю все свои ошибки. И лестные слова пропускаю мимо ушей. Пока мне это удается.

Беседовал Александр ФИРЕР.